

Жун Му, глядя на улыбку Ян Гуана, невольно содрогнулся:

— Боже, Гуан, твоя улыбка просто обворожительна! Это прямо стандартная улыбка главного героя из фанфиков!

Ян Гуан: «...»

Жун Му продолжил:

— А этот Чжэн Хайян, что с ним такое? Он ведь явно нарочно это сделал, да? Я всё понял.

Гу Сэнье усмехнулся:

— Почему вдруг сменил тон? Раньше ты ведь называл его «брат Чжэн».

Жун Му махнул рукой:

— Кумир, разве ты не видишь, что мы обсуждаем важные дела? Отойди в сторону.

Жун Му внимательно осмотрел лицо Ян Гуана:

— Слава богам, всё обошлось, иначе что бы стало с нашей красотой Гуана!

Ян Гуан мрачно произнёс:

— Красота?

Жун Му поправил себя:

— Ты ослышался, я сказал — мужественная привлекательность!

Шусюэ подошёл издали:

— Всё... всё в порядке?

Ян Гуан покачал головой:

— Пустяковая царапина.

Шусюэ почесал подбородок и неуверенно произнёс:

— Чжэн Хайян сказал... что хочет повторить сцену. В прошлом дубле он... он не смог сыграть как следует.

— Ещё раз?! — Жун Му чуть не взорвался, как петарда. — Он точно нарочно! Этот мерзавец хочет снова ударить Гуана? Нет, предыдущий дубль был идеальным, больше не нужно. Шусюэ, откажи ему наотрез!

— Можно.

Не дожидаясь, пока Шусюэ заговорит, Ян Гуан уже ответил.

Жун Му подумал, что ослышался, и потер ухо:

— Гуан, ты что сказал? Ты разве не видишь, что Чжэн Хайян тебя провоцирует? Он точно хочет

снова тебя ударить!

Ян Гуан мрачно произнёс:

— Пусть попробует. Если у него хватит смелости, пусть снова ударит.

Гу Сэнье похлопал Жун Му по спине:

— Не волнуйся, у господина Ян всё под контролем.

Если бы у Ян Гуана не было стопроцентной уверенности, он бы не согласился. В прошлый раз Чжэн Хайян напал внезапно, и Ян Гуан не был готов. Теперь же он знал, что у Чжэн Хайяна на уме, и не позволит ему добиться своего.

Шусюэ кивнул:

— Тогда... я соглашаюсь. Готовься, и... вперёд.

Ян Гуан быстро подготовился, Фанфэй лично подправила ему макияж, скрыв следы на щеке, будто ничего и не произошло.

Чжэн Хайян выглядел крайне извиняющимся:

— Господин Ян, прошу прощения, я слишком вжился в роль, просто хотел, чтобы всё выглядело естественнее.

— Ничего страшного, — Ян Гуан был весьма снисходителен. — Ты уже извинился.

Чжэн Хайян сказал:

— Господин Ян, вы великодушны. Тогда можем начать? Режиссёр Шу, начинаем!

Начали.

Во втором дубле Чжэн Хайян произносил реплики по сценарию, всё так же безупречно, как и в первом, Ян Гуан тоже играл прекрасно. Их взаимодействие было почти идеальным, а затем началась сцена с дракой, которая тоже прошла на высшем уровне.

Все затаили дыхание, не зная, что ещё задумал Чжэн Хайян.

— Снято!

Шусюэ, как только сцена с дракой закончилась, сразу же крикнул, не желая дать Чжэн Хайяну шанса на пакости. Но в следующую секунду...

Чжэн Хайян не остановился. Он снова занёс кулак, и даже в свободном древнем халате было видно, как его мышцы напряглись, словно он вложил в удар всю свою силу, направляя кулак прямо в лицо Ян Гуана.

— Гуан!!!

— Ян Гуан...

— Папа!

Все закричали, но в этот миг Ян Гуан уже среагировал. Его левая рука, словно молния, схватила кулак Чжэн Хайяна, и ловким движением он выкрутил руку противника.

— Ааа!!! — Чжэн Хайян почувствовал острую боль в руке, не сумев ударить Ян Гуана. Его рука мгновенно обмякла, потеряв всякую силу.

Бум!

Но это было ещё не всё. Ян Гуан правой рукой нанёс удар, направленный прямо в лицо Чжэн Хайяна.

Чжэн Хайян снова вскрикнул, откинувшись назад и упав на пол с грохотом, словно перевёрнутая черепаха.

Всё произошло так быстро, что никто не успел среагировать. После криков все замерли в оцепенении.

Ян Гуан хлопнул в ладоши, глядя на лежащего на полу Чжэн Хайяна с кровью из носа, и с лёгкой усмешкой произнёс:

— Прошу прощения, я ведь точно помню, что режиссёр по боям показывал эти приёмы. Как же так, брат Чжэн, ты не смог их отразить?

Чжэн Хайян лежал на полу, одна рука была вывихнута, а другой он прикрывал покрасневший нос, как у Пиноккио. Его глаза налились кровью от злости, но он не мог ничего сказать, ведь Ян Гуан просто вернул ему его же слова.

Ситуация была слишком напряжённой, медицинский персонал поспешил помочь, вправляя вывихнутую руку Чжэн Хайяна. Странно, но его невеста Сун Сюэянь всё это время сидела вдалеке и даже не подошла проверить его состояние.

Чжэн Хайян был травмирован, и на сегодня съёмки для него закончились. К счастью, у него больше не было сцен на этот день.

Сегодня работа закончилась рано, и кто-то предложил устроить вечеринку, чтобы съёмочная группа могла сплотиться.

— Брат Чжэн, невеста, присоединяйтесь!

— Да, давайте все вместе!

Хотя и произошли некоторые неприятности, у Чжэн Хайяна всё ещё было много поклонников в группе, и сегодня Сун Сюэянь тоже была на съёмочной площадке, поэтому все с энтузиазмом приглашали их присоединиться.

Чжэн Хайян улыбался мягко:

— Простите, я бы с радостью присоединился, но у меня скоро презентация от бренда, я должен присутствовать.

Чжэн Хайян был популярной звездой, поэтому он был очень занят. Вечером бренд проводил мероприятие в торговом центре, и Чжэн Хайян должен был поддержать его, чтобы привлечь внимание. Это было запланировано давно, и отказаться он не мог.

— Тогда пусть невеста пойдёт с нами!

— Да, давайте!

Сун Сюэянь замялась:

— Я... я лучше пойду домой.

— Не надо! Невеста, пойдёмте!

Все были очень настойчивы, Сун Сюэянь опустила голову и молчала. Чжэн Хайян сказал:

— Сюэ, раз все так хотят, то иди с ними, хорошо проведи время, отдохни.

— Вот это да, брат Чжэн такой заботливый!

Чжэн Хайян добавил:

— Только не пей, твоё здоровье ещё не восстановилось, ты только выписалась из больницы.

— И если что, звони мне.

— После окончания тоже позвони, я приеду за тобой.

— Ооо!!! — Все зашумели. — Брат Чжэн, ты слишком переживаешь! Это же просто ужин!

— Брат Чжэн такой нежный!

— Так заботится о невесте!

— Когда я хожу на вечеринки, мой парень никогда не приезжает за мной. Не сравнивайте, а то расстроюсь!

— Я тоже хочу такого заботливого парня, как брат Чжэн!

— Он же уже почти муж!

— Хотите нас сладостью убить!

Чжэн Хайян дал ещё несколько наставлений, прежде чем уехал со съёмочной площадки. Сун Сюэянь, увидев, что он уехал, медленно подняла голову, сжала губы и оставалась молчаливой.

Съёмочная группа отправилась на ужин, и Ян Гуан, как актёр и продюсер, естественно, тоже пошёл. Все выбрали уютный ресторан с отдельными комнатами, где можно было петь.

Маленький Ян Цзянь смотрел на всё с восхищением, наблюдая, как старшие поют, и его глаза сияли, словно звёздочки. Ему тоже хотелось спеть.

Жун Му ещё не слышал, как поёт малыш, и решил, что у его племянника есть потенциал стать певцом. С такими внешними данными и золотым голосом он мог бы стать настоящей звездой.

Жун Му тут же предложил:

— Давайте дадим микрофон нашему сладкому булочке, пусть споёт!

— Да, да!

— Сладкий булочка!

— Сладкий булочка такой милый, наверняка поёт очень сладко!

— Встречайте нашу будущую звезду, сладкий булочка!

Ян Цзянь посмотрел на отца, и Ян Гуан, увидев, что сын хочет попробовать, кивнул. Малыш, получив разрешение, взял микрофон у Жун Му и с воодушевлением направился к центру сцены.

Затем он запел своим детским голоском:

— Я... я знаю только песенку про белого кролика!

— Песенка про белого кролика — это здорово! — засмеялся Жун Му. — Сладкий булочка, пой про белого кролика!

Остальные тоже были очарованы серьёзным видом малыша:

— Белый кролик! Белый кролик!

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16206/1455414>